

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Тараданов, Е. В. Веденеева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00447 А.

Основными факторами экономической социализации молодежи региона по признаку трудоустроенности выявлены принадлежность респондентов к мужскому полу, семейная жизнь, высшее образование, наличие проблем со здоровьем, интерес к экономической жизни, готовность жертвовать своим здоровьем ради высокого заработка, личная трудовая активность и активное использование кредитов в потребительском поведении. Основными факторами нетрудоустроенности выявлены принадлежность респондентов к женскому полу без детей, высокий уровень жизни, низкий уровень образования, отсутствие проблем со здоровьем. Наиболее популярные (ценностно значимые) установки респондентов не являются наиболее значимыми факторами трудоустроенности, а область трудовых отношений в регионе не является для молодежи привлекательной с позиций самореализации (снижение показателя трудоустроенности при повышении уровня жизни).

Ключевые слова: *фактор, экономическая социализация, экономическая активность, молодежь.*

В научных публикациях приводятся разные определения понятия «социализация». Такая ситуация возникает всегда, когда понятие, находящееся в поле изучения нескольких научных дисциплин, рассматривается с разных точек зрения, а потому не обладает общей для всех трактовкой. Однако данная ситуация не является удовлетворительной в рамках теории и практики социального управления. Здесь требуется однозначное определение основных понятий: в случае отсутствия таковых становится затруднительным или вовсе не представляется возможным формирование нормативных управленческих актов (норма есть «тотальность идеи» [22], «предписание, разрешение или запрещение действовать определенным образом» [7]).

Определения понятия «социализация личности» на начальных этапах исследования еще достаточно кратки и ограничиваются ее представлением как «двустороннего процесса постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющих индивиду функционировать в данном обществе» [14], или как процесса «становления личности, постепенного усвоения ею требований общества, приобретения социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом» [11], или как «процесса «интеграции индивида в социальную систему, вхождения в социальную среду через овладение ее социальными

нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [8], или как процесса, «благодаря которому человек усваивает и научается подчиняться социальным нормам. Социализация индивида в большинстве своем рассматривается как процесс вхождения его в мир конкретных социальных связей и интеграции личности в различные типы социальных общностей через культуру, ценности и нормы, на основе которых формируются социально значимые черты личности» [17].

В словаре под редакцией Б. Мещерякова и В. Зинченко социализация определяется как «процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [6]. Н. Смелзер рассматривает социализацию в качестве процесса, когда индивид в соответствии со своей социальной ролью формирует определенные умения и социальные установки [21].

А. Мудрик исходит из того, что процесс социализации имеет схожие черты с процессом воспитания, и в данном случае индивид приобщается к культуре общества и благодаря этому становится его полноправным членом [15]. Согласно Н. Ревской, социализация предстает в качестве процесса, в рамках которого на протяжении всей жизни индивида происходит усваивание

принятых в обществе ценностей и социальных норм [19].

При определении понятия экономической социализации исследователи исходят из различных аспектов процесса. Экономическая социализация, по Б. Стаси, — это «усвоение и активное воспроизводство индивидуумом социального опыта в общественной сфере жизни» [3]. Согласно этой трактовке, в процессе экономической социализации детей можно выделить четыре аспекта: социальная дифференциация, собственность, деньги, социально-экономическое поведение. Автор проводит анализ течения данного процесса в онтогенезе и его разделение на несколько возрастных этапов, которые различаются усваиванием разных сторон экономической сферы и, соответственно, формирующимися определенными особенностями экономического поведения индивида [3].

Э. Ринальди и А. Бонаноми понимают экономическую социализацию как процесс приобретения и построения индивидом навыков, знаний и отношений, соответствующих их роли в экономике, и их отношений к деньгам [2]. Р. Б. Денхарт и П. В. Джеффресс определяют социализацию в рамках экономической системы в качестве процесса, в течение которого индивид изучает последствия экономических решений. Данная форма социализации влияет на решения, касающиеся «приемлемых альтернатив для потребления», на «социальные ценности альтернатив потребления», «доминирующих ценностей среди истеблишмента» и «характера участия в потреблении» [1].

Г. Семья рассматривает «экономическую социализацию как «процесс становления человека в качестве полноправного члена экономического сообщества» [20]: «в рамках данного процесса личность усваивает окружающее социальное пространство, формирует свое представление об экономических процессах и явлениях, а также об их воплощении в качестве конкретных форм социально-экономической деятельности» [Там же]. На основе данного процесса также происходит формирование экономического поведения индивида.

Е. Н. Землянская приводит определение «экономической социализации с точки зрения педагогики как процесса и результата формирования экономически значимых качеств, знаний, умений; системы ценностных представлений о взаимосвязи явлений экономической и социальной жизни» [12]. Она определяет экономическую социализацию как «процесс формирования ценностно-смысловой готовности к включению личности в систему

социально-экономических отношений, значимых для личности и общества» [Там же].

По Е. В. Анкудиновой, «экономическая социализация представляется в качестве процесса присвоения личностью социально-экономического опыта и ее индивидуального развития. В результате экономической социализации у индивида развивается экономическая культура, что способствует эффективному взаимодействию личности с социальной сферой и эффективной деятельности человека в экономической сфере общества» [5].

Е. Н. Васильева исходит из того, что «экономическая социализация способствует приобретению молодыми людьми полезных для социальной адаптации знаний о реальной жизни, развитию соответствующих ценностей, овладению экономическим мышлением и нормативными навыками хозяйственной деятельности» [8]. Она пишет, что «в ходе экономической социализации одновременно происходит формирование экономического сознания через усвоение индивидом принятых в обществе норм хозяйственной деятельности, принятие чужого опыта, а также формирование личностью собственной жизненной позиции как реакция на актуальные хозяйственные проблемы. Данный процесс позволяет индивиду влиться в общественные отношения и стать их активным субъектом» [Там же]. Аналогичную позицию занимают М. В. Овчинников, Я. Н. Сизова, А. А. Тараданов, согласно которым процесс экономической социализации личности представляет собой обретение личностью культуры хозяйствования, становление личности культурным хозяином. В данном контексте культурным хозяином является личность, которая «эффективно использует природные и финансовые ресурсы, то есть как минимум не наносящая в процессе этого использования ущерба своему здоровью и окружающей среде, а как максимум — улучшающая их состояние и находящаяся в процессе этого использования в согласии с собой и окружающей средой» [23].

Изучением проблематики условий и факторов процесса экономической социализации личности одной из первых среди отечественных ученых начала заниматься А. Б. Фенько. Она считает, что «формирование экономического поведения и установок по отношению к деньгам происходит под влиянием семейных ценностей, социально-экономической ситуации в регионе, личного опыта индивида» [24].

М. Г. Шапиро проводит разделение процесса экономической социализации на несколько этапов. Он описывает особенности протекания процесса

в раннем, среднем и старшем детском возрасте и юношеском возрасте; в начале самостоятельного зарабатывания денег, на этапе увеличения заработной платы, на этапе семейных отношений, в момент выхода взрослых детей в самостоятельную жизнь и на пенсионном этапе [26].

Е. В. Анкудинова, изучая процесс экономической социализации в рамках образовательного учреждения, описывает условия, при которых проходит данный процесс у учащихся, а также формулирует основные закономерности процесса экономической социализации. В своем исследовании автор называет четыре условия, которые обеспечивают успешное протекание данного процесса: воспитание экономической культуры через приобщение к национальной культуре, реализация субъектной позиции учащихся, включение экономических вопросов в содержание всех школьных предметов, ориентация процесса на формирование экономического мышления [5].

Н. В. Кавкаева, изучавшая «экономическую социализацию студенческой молодежи, выделяет следующие ее факторы:

- личностные или субъективные микрофакторы: готовность к изучению экономических дисциплин, уровень экономических знаний, позитивное отношение и интерес к экономической информации, личное участие индивида в социально-экономической жизни, социальный опыт личности;

- объективные микрофакторы: влияние среды — семьи, школы, вуза, круга формального и неформального общения, отдельных личностей;

- объективные макрофакторы: преподавание экономических дисциплин в учебном заведении, социализирующее воздействие образовательных учреждений, влияние СМИ, глобальных проблем современности, экономической и социальной ситуации, отдельных политических событий» [13].

Б. Г. Абдукаримов, также исследовавший факторы экономической социализации студентов, на основе анализа тематических публикаций различных авторов делит данные факторы согласно следующим критериям: широта распространения влияния фактора (мега-, мета-, мезо- и микрофакторы) [4]. Р. М. Шайдуллина уделяет внимание макрофакторам экономической социализации молодежи, среди которых она называет «глобализационные процессы, информатизацию общества, развитие сетевых коммуникаций, вовлечение стран в экономическую технологическую гонку, изменение системы образования» [25]. При классификации факторов экономической социализации

А. В. Мудрик разделяет их на четыре группы (мега-, макро-, мезо- и микрофакторы). К мегафакторам он относит планетарное изменение цивилизации, во вторую группу включены факторы влияния этноса, общества, государства и культуры. Среди мезофакторов А. Мудрик выделяет региональные условия, тип поселения, субкультуру. А к микрофакторам он относит влияние семьи, сверстников и других членов окружения индивида [16].

А. П. Вяткин разделяет факторы экономической социализации на две группы: внешние по отношению к личности социальные условия и внутренние, психологические факторы. К психологическим факторам он относит экономическую направленность, субъективную экономическую рациональность и личностно-экономическое конструирование [9]. Эти факторы описаны М. И. Губановой, у которой «субъективные детерминанты» — это «черты характера, знания, умения, навыки, мотивация, помогающие реализовывать личностные потребности, направленность личности, уровень самопознания, моральная готовность к ситуации выбора, жизненные, в том числе профессиональные планы и притязания, коммуникативные, творческие, организаторские способности». В качестве объективных факторов она выделяет «социально-экономическую ситуацию в стране и регионе, семью, ближайшее окружение студентов, референтные группы, особенности воспитания и образования в учебных заведениях, СМИ, информационные и компьютерные технологии» [10].

Кроме того, в литературе рассматриваются: «природа влияния факторов, обусловленная принадлежностью к определенной сфере общества (социальные, включающие этнический, образовательный, демографический, религиозный и иные факторы, политические и геополитические факторы, экономические факторы, культурные)» [18]; «направленность процесса экономической социализации (стихийные факторы и организованные). На процесс экономической социализации молодежи оказывают влияние различные факторы, которые можно в целом разделить на стихийные (формируются под воздействием социальной среды благодаря способности личности делать выбор) и организованные (экономическое воспитание, образование)» [4].

Поскольку как «процесс формирования ценностно смысловой готовности к включению личности в систему социально-экономических отношений, значимых для личности и общества» [12], так и «становление личности культурным хозяином» [8; 23] невозможны вне ее (личности) трудовой деятельности, последняя определяется как основное

условие экономической социализации. Отсюда условие трудоустроенности определено основополагающим для определения условий и факторов экономической социализации. Для этого по параметру «трудоустроен/нетрудоустроен» в 2019 г. проведен анкетный опрос 192 молодых (17—37 лет; средний возраст 22,1 года) жителей Челябинской области (выборка случайная). Наиболее массовыми в выборочной совокупности выступили возрастные группы: 18 лет (20,8 %); 20 лет (19,3 %); 19 лет (11,5 %); 22 года (10,4 %); 21 год (6,8 %); 23 года (5,7 %); в общей сложности возрастная категория респондентов 18 лет — 23 года составила три четверти (74,5 %) выборочной совокупности.

Показателем уровня экономической социализации в этом аспекте представляется степень трудоустроенности респондентов. Каким-либо образом трудоустроены 52,6 % респондентов.

По результатам анкетирования получены следующие показатели особенностей трудоустроенности респондентов (из состава работающих) (табл. 1):

Таблица 1

**Распределение респондентов
по фактору трудоустроенности**

Рабочий статус	Работающие	% всех работающих
Официально трудоустроен	49	48,5
Работаю неофициально	21	20,8
Работаю неполный день	7	6,9
Подрабатываю время от времени	24	23,8
Итого	101	100

Таким образом, в «серой» области занятости («работаю неофициально», «работаю неполный день» и «подрабатываю время от времени») находится половина (20,8 % + 6,9 % + 23,8 % = 51,5 %) трудоустроенных респондентов.

Результаты анкетирования позволяют произвести социологический факторный анализ: определение направленности и степени воздействия

условий и факторов на исследуемый феномен трудоустроенности как показатель экономической социализации (табл. 2).

Определение направленности и степени воздействия (НСВ) факторов на экономическую социализацию производится расчетом соотношения в каждом условии долей работающих и неработающих респондентов. Например, НСВ условия «Холост / не замужем» определяется следующим образом:

$$\text{НСВ} = (P + 1) / (H + 1),$$

где НСВ — направленность и степень воздействия на экономическую социализацию респондентов условия «Холост / не замужем»; P — доля (%%) группы «Холост / не замужем» в составе работающих; H — доля (%%) группы «Холост / не замужем» в составе неработающих; 1 — демпфирующий коэффициент при нулевых или близких к 0 значениях показателей P и H.

Подставив в формулу соответствующие статистические данные, мы получаем показатель направленности и степени воздействия условия «Холост / не замужем» на экономическую социализацию по параметру трудоустроенности:

$$\text{НСВ} = (65,3 + 1) / (79,1 + 1) = 0,83.$$

Показатель НСВ = 0,83 значит, что:

1) *направленность* воздействия условия «Холост / не замужем» на экономическую социализацию респондентов является *негативной*, поскольку НСВ имеет значение меньше 1: это происходит в том случае, когда делитель больше делимого (P меньше H);

2) *степень* этого негативного воздействия условия «Холост / не замужем» на экономическую социализацию респондентов является заметной, но не очень значительной, поскольку НСВ = 0,83 ближе к 1, чем к 0.

Соответственно, значение НСВ больше 1 будет означать положительное влияние условия на процесс, и чем больше будет этот показатель, тем выше степень положительного воздействия фактора. Верхний предел НСВ = 99,0; нижний предел НСВ = 0,01.

Таблица 2

Распределение респондентов по фактору семейного положения

Рабочий статус	Работающие	% всех работающих	Неработающие	% всех неработающих
Женат/замужем	26	26,7	14	15,4
Разведен/разведена	4	4,0	0	0,0
Холост / не замужем	66	65,3	72	79,1
Другое	4	4,0	5	5,5
Итого	101		91	

Значение же НСВ, близкое к 1 (с той и другой стороны), будет означать практическое отсутствие влияния условия на экономическую социализацию.

В результате в нашем случае воздействие факторов семейного положения респондентов на их экономическую социализацию предстает следующим. НСВ «Женат/замужем» = 1,69, «Холост / не замужем» = 0,83, «Разведен/разведена» = 4,96, «Другое» = 0,76.

Как видим, семейное положение респондентов весьма influentially на экономическую социализацию по параметру трудоустроенности: наличие супруга (супруги) — даже бывших — заметно повышает уровень экономической социализации: НСВ 1,69 у «Женат/замужем» и 4,96 (!) — у «Разведен/разведена». А это значит, что повышение эффективности социального управления в сфере семейной политики повышает уровень экономической социализации молодежи региона.

По другим социально-демографическим параметрам исследование показало, что: принадлежность респондентов к мужскому полу заметно больше способствует трудоустройству, чем принадлежность к женскому (НСВ 2,16 против 0,81 соответственно); с возрастом у молодежи растет трудоустроенность (средний возраст работающих 24,0 года; неработающих 19,9; НСВ 1,20: этот результат важен не столько сам по себе (он очевиден), сколько как проверочный, позволяющий с высокой степенью доверия относиться и к остальным результатам, которые будут выявляться в ходе анализа); с ростом количества братьев/сестер у респондентов в целом растет трудоустроенность (НСВ 1,06 единственных детей и там, где их двое, и НСВ 1,18 там, где их трое; однако там, где их четверо и более, НСВ всего 0,39; эта особенность требует специального исследования); и с рождением собственных детей трудоустроенность заметно повышается (НСВ 2,36 у имеющих детей против НСВ 0,68 у не имеющих детей); семейный образ жизни способствует трудоустроенности (НСВ 2,36 у живущих с детьми и НСВ 3,00 у живущих с мужем/женой против НСВ 0,56 у живущих с родителями и родственниками); наличие высшего образования значительно повышает трудоустроенность (НСВ 3,46), а наличие среднего профессионального образования ее значительно снижает (НСВ 0,15).

Не самая приятная ситуация выявляется со здоровьем: среди работающих доля имеющих плохое физическое состояние достаточно заметно выше, чем среди неработающих.

Согласно методике исследования, респондентам предлагалось указать степень своего согласия или

несогласия с предложенными утверждениями в диапазоне значений от 1 до 7 (1 — совершенно не согласен, 7 — полностью согласен). Затем подсчитывалось средневзвешенное значение в баллах по каждому утверждению — в целом по выборочной совокупности и отдельно по работающим и неработающим.

Аналогично определение направленности и степени воздействия (НСВ) факторов на экономическую социализацию производится расчетом соотношения в каждом утверждении оценок его работающими и неработающими респондентами. Например, НСВ утверждения «Я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» определяется следующим образом:

$$\text{НСВ} = P / H,$$

где: НСВ — направленность и степень воздействия на экономическую социализацию респондентов их согласия-несогласия с утверждением «Я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу»; P — средний балл группы «Я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» в составе работающих; H — средний балл этой же группы в составе неработающих.

Подставив в формулу соответствующие данные, получаем показатель направленности и степени воздействия согласия-несогласия с утверждением «Я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» на экономическую социализацию по параметру трудоустроенности: $\text{НСВ} = 3,8 / 4,0 = 0,96$.

Показатель НСВ = 0,96 значит, что:

1) *направленность* воздействия на экономическую социализацию респондентов согласия-несогласия с утверждением «Я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» является *негативной*, поскольку НСВ имеет значение меньше 1: это происходит в том случае, когда делитель больше делимого (P меньше H);

2) *степень* этого негативного воздействия согласия-несогласия с утверждением «Я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» на экономическую социализацию респондентов является незначительной, поскольку НСВ = 0,96 ближе к 1, чем к 0.

Соответственно, значение НСВ больше 1 будет означать положительное влияние согласия-несогласия с тем или иным утверждением на экономическую социализацию, и чем больше единицы будет этот показатель, тем выше степень положительного воздействия фактора. Значение же НСВ, близкое к 1 (с той и другой стороны), будет означать прак-

тическое отсутствие влияния согласия-несогласия с утверждением на экономическую социализацию.

Верхний предел НСВ = 99,0; нижний предел НСВ = 0,01.

Максимальный балл согласия (6,0, работающие и неработающие поровну) получен утверждением «Я испытываю чувство глубокого уважения и почтения перед людьми, которые всего добились в жизни сами»; минимальный (1,9: работающие 2,1; неработающие 1,8) — «Я предпочитаю делать крупные покупки в кредит». Разброс НСВ 53 утверждений, включенных в методику исследования, составил от 1,29 для утверждения «Когда что-то меняется в экономической жизни страны, я хотел(а) бы узнавать об этом одним (одной) из первых» до 0,91 для утверждения «Условия моей жизни превосходные».

В результате наиболее способствующими (основными) факторами *трудоустроенности* выявлены мировоззренческо-поведенческие позиции: интерес к различным аспектам экономической жизни; готовность жертвовать своим здоровьем ради высокого заработка; личная трудовая активность и активное использование кредитов в потребительском поведении.

Основными факторами *нетруд.устроенности* выявлены удовлетворенность условиями своей жизни и финансовыми возможностями.

Самыми нейтральными (малозначащими) по отношению к *трудоустроенности/нетрудоустроенности* молодежи выявлены мировоззренческо-поведенческие позиции: «Я испытываю чувство глубокого уважения и почтения перед людьми, которые всего добились в жизни сами» и разного рода сомнения-размышления-неуверенности («Я периодически вспоминаю прежние дни»; «Я периодически размышляю над тем, что происходило в моей жизни»; «Я сосредоточен(а) на своем будущем»; «Я сосредоточен(а) на том, что происходит со мной на данный момент»; «Я периодически задумываюсь о том, что мне уготовано в будущем»; «Я периодически думаю о событиях из своего прошлого»; «Я стараюсь избегать любых финансовых долгов»; «Я хотел(а) бы владеть чем-то большим (техникой, машиной, домом и т. д.), чем большинство людей»).

Как видим, «чувство глубокого уважения и почтения перед людьми, которые всего добились в жизни сами», получившее наивысший балл согласия респондентов из 53 исследованных положений, оказывается совершенно безразличным к влиянию на трудоустроенность, а область трудовых отношений в регионе не является для молодежи привлекательной с позиций самореализации (снижение показателя трудоустроенности при повышении уровня жизни).

Список литературы

1. Denhart R. B., Jeffress P. W. Social learning and economic behavior: The process of economic socialization // *American Journal of Economics and Sociology*. 1971. № 30 (2). P. 113—125.
2. Rinaldi E., Bonanomi A. Adolescents and money: Values and tools to handle the future // *Italian Journal of Sociology of Education*. 2011. № 3. P. 86—121.
3. Stacey B. Economic socialization in the pre-adult years // *British Journal of Social Psychology*. 1982. № 21. P. 159—71.
4. Абдукаримов Б. Г. Факторы, влияющие на экономическую социализацию студентов // *Новый взгляд. Международный научный вестник*. 2013. № 2. С. 138—146.
5. Анкудинова Е. В. Определение сущности экономической социализации // *Вестник ЮУрГГПУ*. 2009. № 9.
6. Большой психологический словарь / сост.: Б. Мещеряков, В. Зинченко. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
7. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. 5-е изд., доп и перераб. М.: Ин-т новой экономики, 2002. 469 с.
8. Васильева Е. Н. Экономическая социализация учащейся молодежи: опыт регионального исследования // *Социологические исследования*. 2014. № 8 (364). С. 115—119.
9. Вяткин А. П. Психология экономической социализации личности в условиях изменяющегося общества: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2011. 45 с.
10. Губанова М. И. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому сопровождению социального самоопределения старшеклассников: монография. Кемерово: КРИПО, 2003. 236 с.
11. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности: анализ отечественных подходов к пониманию феномена // *Вестник МГОУ. Сер.: Психологические науки*. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/ekonomicheskaya-sotsializatsiya-lichnosti-analiz-otchestvennyh-podhodov-k-ponimaniyu-fenomena (дата обращения 07.04.2020).

12. Землянская Е. Н. Социализация младших школьников в процессе экономической подготовки. М.: МГПУ, 2006. 235 с.
13. Кавкаева Н. В. Педагогическое обеспечение экономической социализации студенческой молодежи: дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2010. 221 с.
14. Ковалева А. И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 139—143.
15. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. М.: Пед. о-во России, 2001. 301 с.
16. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. 5-е изд., доп. М.: Академия, 2005. 200 с.
17. Николаева Е. М. Социализация личности как проблема социальной синергетики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Казань, 2006. 44 с.
18. Помуран Н. Н. Этнопсихологические особенности экономической социализации старшеклассников в современных условиях (на примере старообрядцев Забайкалья): дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2004. 176 с.
19. Ревская Н. Е. Психология и педагогика. СПб.: Альфа, 2001. 304 с.
20. Семья Г. Экономическая социализация детей и подростков: периодизация и результаты // Школьный экономический журнал. 1998. № 5. С. 25—31.
21. Смелзер Н. Социология / под ред. В. А. Ядова. М.: Феникс, 1994. 688 с.
22. Тараданов А. А. Логика социального. Опыт теоретической реконструкции антропосоциогенеза. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. 132 с.
23. Тараданов А. А., Сизова Я. Н., Овчинников М. В. Экономическая социализация личности: определение и содержание понятия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 2. С. 75—84.
24. Фенько А. Б. Дети и деньги: особенности экономической социализации // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 94—102.
25. Шайдуллина Р. М. Сущность экономической социализации студенческой молодежи в современных условиях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 1. С. 231—242.
26. Шапиро М. Г. Схема процесса экономической социализации // Социальные исследования. 2018. № 2. С. 27—35.

Сведения об авторах

Тараданов Александр Ардалионович — доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. taradanov@csu.ru

Веденеева Екатерина Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Челябинского государственного университета, Россия. kotia2882@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. № 10 (444). *Economic Sciences. Iss. 70. Pp. 62—69.*

FACTORS OF ECONOMIC SOCIALIZATION YOUTH OF THE CHELYABINSK REGION

A. A. Taradanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, taradanov@csu.ru

E. V. Vedeneeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, kotia2882@mail.ru

The main factors of economic socialization of young people in the region on the basis of employment revealed the gender of respondents, family life, higher education, health problems, interest in economic life, willingness to sacrifice their health for the sake of high earnings, personal labor activity and the active use of loans in consumer behavior. The main factors of disability revealed the belonging of respondents to the female sex without children, a high standard of living, a low level of education, and the absence of health problems.

The most popular (value-based) attitudes of the respondents are not the most significant factors of employment, and the area of labor relations in the region is not attractive for youth from the point of view of self-realization (a decrease in the indicator of employment with an increase in living standards).

Keywords: *factor, economic socialization, economic activity, youth.*

References

1. Denhart R. B., Jeffress P. W. (1971) *American Journal of Economics and Sociology*, vol. 30 (2), pp. 113—125.
2. Rinaldi E., Bonanomi A. (2011) *Italian Journal of Sociology of Education*, vol. 3, pp. 86—121.
3. Stacey B. (1982) *British Journal of Social Psychology*, vol. 21, pp. 159—71.
4. Abdukarimov B. G. (2013) *Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik*, vol. 2, pp. 138—146 [in Russ.].
5. Ankudinova Ye.V. (2009) *Vestnik YUUrGGPU*, vol. 9 [in Russ.].
6. Meshcheryakov B., Zinchenko V. (2004) *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [Big psychological dictionary]. Moscow, OLMA-PRESS [in Russ.].
7. Azrilyana A. N. (2002) *Bol'shoy ekonomicheskiy slovar'* [Big Dictionary of Economics]. Moscow, Institut novoy ekonomiki. 469 p. [in Russ.].
8. Vasil'yeva Ye. N. (2014) *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, vol. 8 (364), pp. 115—119 [in Russ.].
9. Vyatkin A. P. (2011) *Psikhologiya ekonomicheskoy sotsializatsii lichnosti v usloviyakh izmenyayushchegosya obshchestva* [Psychology of the economic socialization of the individual in a changing society]. St. Petersburg. 45 p. [in Russ.].
10. Gubanova M. I. (2003) *Formirovaniye gotovnosti budushchego uchitelya k pedagogicheskomu soprovozhdeniyu sotsial'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov* [Formation of the future teacher's readiness for pedagogical support of high school students' social self-determination]. Kemerovo, KRIRPO. 236 p. [in Russ.].
11. Drobysheva T. V. (2018) *Vestnik MGOU*, vol. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-sotsializatsiya-lichnosti-analiz-otechestvennyh-podhodov-k-ponimaniyu-fenomena>, accessed 07.04.2020 [in Russ.].
12. Zemlyanskaya Ye.N. (2006) *Sotsializatsiya mladshikh shkol'nikov v protsesse ekonomicheskoy podgotovki* [Socialization of junior schoolchildren in the process of economic training]. Moscow, MGPU. 235 p. [in Russ.].
13. Kavkayeva N. V. (2010) *Pedagogicheskoye obespecheniye ekonomicheskoy sotsializatsii studencheskoy molodezhi* [Pedagogical support of economic socialization of student youth: PhD thesis]. Kemerovo. 221 p. [in Russ.].
14. Kovaleva A. I. (2004) *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, vol. 1, pp. 139—143 [in Russ.].
15. Mudrik A. V. (2001) *Obshcheniye v protsesse vospitaniya* [Communication in the process of education]. Moscow, Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii. 301 p. [in Russ.].
16. Mudrik A. V. (2005) *Sotsializatsiya cheloveka: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshih uchebnykh zavedeniy* [Human socialization: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademiya, 200 p. [in Russ.].
17. Nikolayeva Ye. M. (2006) *Sotsializatsiya lichnosti kak problema sotsial'noy sinergetiki* [Socialization of personality as a problem of social synergetics: PhD thesis]. Kazan. 44 p. [in Russ.].
18. Pomuran N. N. (2004) *Etnopsikhologicheskiye osobennosti ekonomicheskoy sotsializatsii starsheklassnikov v sovremennykh usloviyakh (na primere staroobryadtsev Zabaykal'ya)* [Ethnopsychological features of the economic socialization of high school students in modern conditions (on the example of the Old Believers of Transbaikalia): PhD thesis]. Irkutsk, 176 p. [in Russ.].
19. Revskaya N. Ye. (2001) *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and pedagogy]. St. Petersburg, Al'fa. 304 p. [in Russ.].
20. Sem'ya G. (1998) *Shkol'nyy ekonomicheskiy zhurnal*, vol. 5, pp. 25—31 [in Russ.].
21. Smelzer N. (1994) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Feniks. 688 p. [in Russ.].
22. Taradanov A. A. (2018) *Logika sotsial'nogo. Opyt teoreticheskoy rekonstruktsii antroposotsiogeneza* [The logic of the social. An experience of theoretical reconstruction of anthroposociogenesis]. Chelyabinsk. 132 p. [in Russ.].
23. Taradanov A. A., Sizova YA.N., Ovchinnikov M. V. (2019) *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya*, vol. 5, no. 2, pp. 75—84 [in Russ.].
24. Fen'ko A.B. (2000) *Voprosy psikhologii*, vol. 2, pp. 94—102 [in Russ.].
25. Shaydullina R. M. (2012) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 1, pp. 231—242 [in Russ.].
26. Shapiro M. G. (2018) *Sotsial'nyye issledovaniya*, vol. 2, pp. 27—35 [in Russ.].